

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

К ЗАКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

НА СЦЕНЕ Камчатского областного драматического театра сыграны последние спектакли. Закончился еще один сезон.

При всех трудностях и осложнениях, которые встречаются во всякой работе, при всех просчетах, всегда, конечно, огорчительных, наш драматический театр в этом сезоне заметно рос. Об этом свидетельствуют лучшие спектакли. Об этом говорят отклики прессы, а также голос общественности, прозвучавший на недавней конференции зрителей.

В самом деле, разве не запомнились, разве не азаливали, не вызвали оживленных споров такие интересные и разные спектакли, как «Свет далекой звезды», «Жизнь и преступление Антона Шелестова», «Петровка, 38», «Женский монастырь»? В одном сезоне столько примечательных, хотя иногда спорных, работ — это уже немалый показатель и роста и творческих возможностей коллектива.

Это, действительно, разные спектакли — по жанровым особенностям, по темам и коллизиям, по характерам персонажей. И в то же время в них наличествует единство проблематики, сквозная идея, связующая разнородный драматургический материал. Идея эта, в самых общих чертах, — человек и общество. И это очень хорошо, что, формируя свой репертуар и стремясь к идейно-тематическому единству, театр одновременно стремился к жанровому разнообразию: лирическая драма «Свет далекой звезды», получившая открыто романтическое звучание на нашей сцене, соседствует с комедией «Что скажут завтра?», нацеленной на современное мещанство, драмой испанского доминатора Альфонсо Синтре «Мадрид ночью не спит» и пьесой Н. Соболева «Смертный приговор», которую сам автор назвал трагедией.

Коллектив театра постоянно помнил об основе своей работы — репертуаре.

Всегда ли удавалось сделать наилучший выбор? К сожалению, не всегда. И, например, очень слабая мелодрама Соболева «Смертный приговор», конечно, не украсила репертуара.

На зрительской конференции с удовлетворением отмечалась современность репертуара театра. Но там же были высказаны и справедливые упреки по поводу того, что в нем не нашлось места для русской и советской классики.

Живо затронул зрителей спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова». И сами события, происходящие на сцене, возводили зрителей в зале, и все актеры играли увлеченно, успешно справились со своими задачами.

Спектакль обвиняет и семью, и школу, и равнодушную среду, и улицу, и самого героя в том числе. Всем своим звучанием спектакль призывает молодое поколение и строже строить свою судьбу, а оступившись — не плыть по течению, а звать на помощь.

Своеобразной и оригинальной работой был спектакль «Свет далекой звезды», прославляющий человеческую стойкость и верность, любовь к людям и готов-

ность взять на себя ответственность за других. Спектакль повествует о героине с большим, горячим сердцем, постоянно готовым «жить на пределе и воспринимать это как счастье».

Эта героиня, Оля Миронова, как звезда, светит Завьялову отраженным в других людях светом и «выпрямляет» его, открывает для настоящей, большой жизни, возвращает в строй, хотя самой ее уже нет с ним.

Спектаклем «Между ливнями» коллектив театра начал свою работу в новом здании. Хорошо, что театр неизменно тяготеет к воплощению ленинской темы, не останавливаясь перед трудностями. Ведь последние пьесы — П. Сельвинского, А. Штейна — особенно сложны для исполнителей роли Ильича. В частности, А. Штейн предельно осложнил задачу актера тем, что в двух больших сценах Ленина все время один, ни с кем не общается, почти не действует. Все это противоречит народному представлению об Ильиче и просто исторической правде. Правда, бессонную тревогу вождя в тяжелой для государства период, его раздумья, его прозорливость народный артист республики В. П. Андрианов воплотил с подкупающей естественностью и в то же время — крупно, масштабно. Успех В. П. Андрианова положительно сказался на всем спектакле. И все же пьеса представляется «недотянутой» А. Штейном. Включая ее в свой репертуар, коллектив театра, видимо, соблазнился мнимой современностью формы, возможностью вернуться к ленинской теме и не заметил, что пьеса А. Штейна внутренне противоречива, дает во многом искаженное изображение жизни нашей страны и партии, исторических событий 1921 года.

«Женский монастырь» — эксцентрическая комедия с оперой и балетом — это спектакль-шутка, но шутка вовсе не безобидная. В нем не случайно проводится линия от античной Лисистраты до современной Лизы Стратовой, свежим взглядом сразу уловившей жесткость мужской половины г. Достигенска. Вся комедия нацелена против замаскированного мужского эгоизма, обрекающего женщину на беспрочную вахту у плиты, пылесоса и утюга.

Театр впервые пошел на смелый эксперимент и, по общему мнению, успешно осуществил постановку в содружестве с Тихоокеанским ансамблем.

Наиболее «уязвимой» частью репертуара оказались детские спектакли. Не следовало ставить «Тидля и Дудля»: вместо обличения воинственных королей получилась буффонада с потасовками.

Вторая пьеса для детей выбрана уже более осмыслительно: сказка Гоцци «Ворон» должна была сладить первую ошибку. К сожалению, в работе Александровой над «Вороном» мы наблюдаем потерю вкуса и чувства стиля, не узнаем в оформлении талантливую руку художника Г. А. Золотарева: фантастическая сказка получилась громоздкой, старомодной и

не оставила заметного следа в репертуаре.

Дважды за сезон обращался театр к классике, и оба раза — из зарубежной: Гоцци, Гольдони... По иронии судьбы не повезло и «Трактирщице».

«Трактирщица» не стала событием сезона. Получился обыкновенный спектакль среднего уровня, и это серьезный укор его создателям, желавшим прочесть комедию заново, вернуть ей первоначальное звучание. Эта работа — не провал, но и не удача, а стоит ли обращаться к классике ради такого скромного результата? И как могло случиться, что наш театр прошел мимо Шекспира в год его 400-летнего юбилея?

И все-таки, несмотря на то, что минувший сезон был для нашего театра особенно трудным и напряженным, он был, вместе с тем, и весьма плодотворным, обнадеживающим. Хорошо, что работе театра присуще стремление к современности и в оформлении спектаклей. Радует творческий контакт режиссуры и художника. Особенно плодотворно единство замысла и оформления выразилось в таких спектаклях прошедшего сезона, как «Свет далекой звезды», «Мадрид ночью не спит», «Женский монастырь» и других. Главный режиссер театра В. Н. Панов и художник, заслуженный деятель искусства Г. А. Золотарев понимают друг друга с полуслова. Их спектакли, как правило, радуют зрителя лаконизмом, оригинальностью и поэтичностью оформления. Хорошо и то, что в оформлении почти каждого спектакля имеется какая-то деталь, специально для него найденная... В «Грозе» это колорит, темный и угнетающий, как все в том «темном царстве». В другом спектакле — это тень голой ветки, со шемелящей выразительностью передающая неприютность осенней военной ночи и, что еще важнее, одиночество, сиротливость героев. В третьем — это выдвинутая в зрительный зал сценическая площадка: триптих, изображающий ночной Мадрид, как бы включает зрителей в круг соучастников действия.

Отрадно, что уделяется много заботливого внимания работе с молодыми актерами. Руководители театра смело поручают ведущие роли совсем молодым артистам. Роль Ольги Мироновой, например, была поручена молодой актрисе Н. Григорьевой, — это самая большая ее работа, а в роли Лизы Стратовой в «Женском монастыре» успешно дебютировала Л. Хайменова.

Молодым доверяются целые спектакли и даже инсценирование литературных произведений. Последняя премьера сезона — это «Продолжение легенды» по повести А. Кузнецова — инсценировка Е. Меркурьева, Б. Романова, Ф. Челюкова. Нельзя не видеть в этом смелого и мудрого отношения к творческой молодежи, и далеко не часто молодые артисты других театров могут похвалиться таким доверием к себе, такими благоприятными условиями для творческого роста. Правда, одного доверия — мало, нужна еще требовательность — постоянная, неослабная, а вот тут-то, как кажется, у руководителей театра случаются недосмотры.

Не этим ли объясняется неудача последней премьеры? Конечно, сказались литературные особенности авторов инсценировки: она (инсценировка) в ряде эпизодов хаотична, однообразна язык героев. Но, помимо литературных качеств инсценировки, сказались, как мне кажется, «злоупотребление доверием», отсутствие самодисциплины у исполнителей и постановщиков «Легенды», — а ведь спектакль должен был быть близок им и дорог! Почему же неудача? Мало работали? Вероятно. Значит — не заглялись? Или понадеялись на последние дни?.. Вот тут-то и потребно недремлющее око старших, их опыт, их строгость, если нужно...

В «Продолжении легенды» главного героя, Толка, к сожалению, не назовешь творческим достижением способного актера Б. Романова. Вспомним: его появление в труппе было замечено с одобрением. Есть у него удачные актерские работы. Оценивая созданных им Серафима Чайку, Вадима Ямбу, Красного Набата и Дженнара, мы радуемся широте типологического диапазона Б. Романова. Но не радует нас Филонов в телевизионном варианте «Свет далекой звезды», и Толка в «Легенде» — тоже явный спад. Начинаются самотоворы, а это тревожный симптом. Уже в «Петровке, 38» в благополучной в общем работе (капитан Костенко) ощущаются первые признаки «опьянения на лаврах», когда актер довольствуется своим объяснением, техникой, сценичностью и перестает искать. Хочется сказать руководителям театра: «Товарищи! Не проглядите этого актера, не позволяйте ему работать вполосилы! За него стоит побороться».

В этом сезоне было много интересных, запомнившихся актерских работ. Рамки газетного обзора не позволяют, разумеется, сказать обо всех, даже в порядке простого перечисления. Но как не отметить, что и вдова архитектора Колодийцева, и «распрекрасная директриса» Антона Шелестова, и баронесса фон Рилькен — интересные и удачные работы М. Ф. Ворониной.

Из работ М. С. Соловьевой самыми впечатляющими были Таскабодман («Между ливнями») и Селия («Мадрид ночью не спит»).

Очень успешно работала в этом сезоне Г. В. Астраханкина. Ее героини не повторяют друг друга, хотя все они — женщины обыкновенные. Лена и мать Антона — очень нелегкие роли, а они как раз — лучшие из пяти работ Г. Астраханкиной. Прямо противоположные Ганья Губаха и Алеся сыграны М. Я. Банчук в равной мере выразительно и достоверно.

Роль В. И. Ленина, разумеется, отодвинула другие работы В. П. Андрианова на второй план, но это художник, работающий ровно и серьезно. У В. П. Красногога самым интересным достижением сезона мне представляется матрос Гуша, у В. П. Соколовского — военспец Козловский и старик Прохор из «Петровки, 38», главный исполнитель зла У. Е. П. Меркурьев все работы сезона равно добротные. Г. А. Воробьев заставлял говорить о себе весь год. Свежо и интересно «прочел» он маркина Фортипполи в «Трактирщице». А затем — ги

дролог Гладышев, Чита, наконец, — Тушканчик в «Монастыре». Разительно противоположны эти роли — и каждая удалась! Чувствуется, что разностороннее дарование актера не пушено на самотек, что он много работает. Это всегда окупается.

Здесь не упомянуты другие заметные работы. Но вывод ясен: хороший, перспективный творческий коллектив складывается в Камчатском областном драматическом театре, и добросовестно он потрудился в этом сезоне.

Н. ДЕМЬЯНОВА.